
ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ АВГУСТА 2008 г. В СВЕТЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

М.Н. Кузнецов

Кафедра гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье с точки зрения действующих норм международного права рассматриваются четыре факта, имевших место во время агрессии Грузии в отношении Южной Осетии и Абхазии. Представлен авторский взгляд на оценку этих событий и предложен ряд практических мер для исчерпания указанного конфликта.

Ключевые слова: неприменение силы в международных отношениях, международное право, геноцид, самоопределение народов, международная правосубъектность, преступления против мира; военные преступления; жертвы войны.

Прошло четыре года после трагических событий, произошедших в августе 2008 г. на Кавказе. Известно, что Россия для избежания конфликта между Грузией и самоопределившимися после распада СССР на референдумах своих народов Южной Осетии и Абхазии многократно обращалась к обеим сторонам о заключении соглашения о неприменении силы в их отношениях, что соответствует требованиям ч. 4 ст. 2 Устава ООН.

Грузинская сторона отказывалась это сделать и стремительно и демонстративно наращивала свой военный потенциал, а затем подобно фашистской Германии в июне 1941 г. вероломно напала в самый канун Олимпийских игр в ночь с 7 на 8 августа на крохотную Южную Осетию, ударив «ковровыми покрытиями» по ее территории «Катюшами» XXI в., стирая с лица земли осетинские города и села, давя танками женщин и детей, добивая лишенных защиты раненых. Такая зачистка «человеческого материала» была названа грузинской стороной «Операция «Чистое поле»».

Сегодня наши западные партнеры по диалогу из числа правительственных, и в особенности натовских кругов, предпочитают замалчивать этот дикий факт и акцентируют внимание лишь на том, что Россия якобы нарушила международное право, поскольку преследовала грузинские войска на их собственной территории, то есть на территории самой Грузии.

В этой связи сугубо с международной точки зрения полезно напомнить четыре бесспорных факта, относящихся к этим событиям на Кавказе.

1. Неопровержимым фактом является страдание, стоны и плачь по вине грузинских агрессоров тысяч и тысяч аланских детей и женщин. Нынешние руководители Грузии лишили их материнства и детства, радости видеть красоту солнечного света и цветущих растений! Они лишили их воды и хлеба, теплой и чистой постели, простой человеческой радости домашнего очага и общения с себе подобными.

Это к ним обращено предупреждение: «Посявший ветер — пожнет бурю», — и слова священного Корана: «*Поистине же, которые пожирают имущество сирот., пожирают в своем чреве огонь, и будут гореть в пламени*» (Коран 4:1).

Россия не допустила геноцида алан (осетин) и тем самым выполнила свой исторический моральный и нравственный долг, вытекающий из духа и буквы Устава ООН и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г.

Напомним, что ст. 1 Конвенции гласит: «...геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное время или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они (договаривающиеся стороны — М.К.) обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение».

А ст. 4 прямо предусматривает, что «лица, совершающие геноцид или какое-либо другое из перечисленных в ст. 3 деяний (договор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде — М.К.), подлежат наказанию независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правительствами, должностными или частными лицами».

2. Обвинения наших оппонентов в том, что Россия вторглась на территорию Грузии с нарушением норм международного права, также не выдерживают критики.

В международном праве давно сложилась норма о праве преследования и наказания нарушителя, обнаруженного в пределах юрисдикции одной из стран или даже на нейтральной территории (например, в открытом море), на территории его собственной страны. Единственное условие, которое международное право устанавливает при этом, это то, что такое преследование нарушителя должно быть непрерывным.

Известно и неоспоримо, что российская армия преследовала грузинские войска и международных наемников, осуществивших 7 и 8 августа 2008 г. геноцид алан, буквально по пятам, и в этой связи имела полное право принудить их к миру силой оружия на их собственной территории.

3. Сегодня Грузия пытается убедить международное сообщество в том, что Абхазия и Алания (Южная Осетия) являются частью самой Грузии и ее действия на данных территориях являлись ее внутренним делом.

Такая уловка, во-первых, не освобождает руководство Грузии за совершенное преступление геноцида, а, во-вторых, не соответствует нормам международного права.

Общепризнано и не первое столетие является нормой, что государство становится субъектом международного права, т.е. приобретает качество суверенитета на своей территории и независимость во внешних делах в силу факта своего рождения (*ipso facto*).

Данное обстоятельство связано с пониманием самой сути международного права и его предназначением регулировать бытие семьи народов.

Лист, Анцилотти, Оппенгейм, Фердросс, Еллинек, Лаутерпахт, Сель, Джессеп, Мартенс, Грабарь, Малиновский, Тункин, Крылов, Дурденевский, Кожевников, Блищенко и другие безусловные авторитеты в науке международного права, ряд из которых являлся разработчиками Устава ООН и судьями Международного Суда ООН, исходили и исходят именно из такого понимания международного права.

Факт рождения государства неразрывно связан с самоопределением народа, проживающего на своей территории. *Такое самоопределение должно быть осознанным и без какого-либо влияния извне. Оно не должно быть навязано народу.* Возникшая таким образом правосубъектность государства не зависит от дипломатического признания его кем-либо, например, Грузией или США.

Ни в Уставе ООН, ни в каком-либо ином международно-правовом документе появление нового субъекта международного права *не ставится в зависимость от того, признает ли его кто-либо из старых субъектов или нет.*

В этой связи провозглашение своей независимости Аланией и Абхазией на референдумах некоторое время назад без какого-либо подстрекательства или военно-финансовой поддержки со стороны являлось необходимым и достаточным для возникновения этих двух независимых государств, а дипломатическое признание их свидетельствует лишь о начале роста их значимости в решении возникающих международных проблем, например, на Кавказе или в акватории Черного моря.

Грузия же при таких обстоятельствах в соответствии с ч. 2 ст. 1 Устава ООН обязана *«развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».*

4. Сегодня народы мира имеют полное основание вменить в вину нынешнему руководству Грузии и прежде всего президенту М. Саакашвили следующие международные преступления:

- преступления против мира;
- военные преступления;
- преступления против человечности;
- экологические преступления;
- геноцид аланского народа.

С самого начала агрессии против Южной Осетии (Алании) Грузия встала на путь попраания не только общепризнанных принципов и норм международного права, закрепленных в Уставе ООН, но и законов и обычаев международного гуманитарного права, составляющих в совокупности с Уставом ООН

стержень и основу, на которой зиждется вся конструкция современных политических, экономических, гуманитарных и иных отношений в современном мире. А именно она не рушила следующие принципы:

Принцип суверенного равенства государств, зафиксированный в:

- п. 1 ст. 2 Устава ООН;
- Декларации о принципах международного права 1970 г.;
- Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятому в Хельсинки 1 августа 1975 г.

Принцип неприменения силы или угрозы силой, зафиксированный в:

- п. 4 ст. 2; ст. 42–47 и ст. 51 Устава ООН;
- резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Об определении агрессии» от 14 декабря 1974 г.

Принцип нерушимости государственных границ и территориальной целостности государства, зафиксированный в:

- п. 7 ст. 2 Устава ООН;
- Декларации о принципах международного права 1970 г.

Принцип добросовестного выполнения взятых на себя обязательств, зафиксированный в:

- п. 2 ст. 2 Устава ООН;
- Декларации о принципах международного права 1970 г.

Принцип всеобщего уважения прав человека, зафиксированный в:

- преамбуле и части 3 ст. 1, ст. 55 и 56 Устава ООН;
- Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.;
- Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.;
- Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;
- Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.;
- Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.;
- Конвенции о защите культурных ценностей от 14 мая 1954 г.;
- 4-х Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.;
- Дополнительных протоколах № 1 и № 2 к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 8 июня 1977 г. (далее — *Дополнительные протоколы*);
- Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.;
- Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г.;
- Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 г.

Грузия нарушила важное начало международного гуманитарного права о том, что боевые действия во время вооруженного конфликта могут вестись

только против вооруженных сил и военных объектов, но не против мирного населения и гражданских объектов (ст. 51 указанного Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г. к Женевской конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.). В частности, запрещены любые нападения неизбирательного характера, влекущие потери среди гражданского населения и наносящие ущерб гражданским объектам.

Грузия нарушила также основное положение международного гуманитарного права, устанавливающее, что стороны в конфликте и их вооруженные силы не могут пользоваться неограниченным выбором методов и средств ведения войны, в частности, тех, которые могут повлечь за собой чрезмерные страдания (ст. XXII и XXIII IV Гагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны; ст. 35 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г.).

Агрессоры нарушили важнейшие нормы международного права, запрещающие бессмысленное разрушение городов и населенных пунктов, бомбардировку или уничтожение, или приведение в негодность объектов, необходимых для выживания гражданского населения (ст. XXV IV Гагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, ст. 54 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г.).

Агрессоры нарушили ст. XXVII IV Гагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны; ст. 19 и 35 I Женевской конвенции 1949 г., ст. 9 и 12 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г., запрещающие бомбардировку и разрушение медицинских и санитарных учреждений, в том числе санитарно-транспортных средств.

Агрессоры нарушили нормы международного права, в частности, ст. 35 и 55 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г. и Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 г., запрещающих применять *«методы или средства ведения военных действий, которые имели своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде»* и тем самым *«нанесут ущерб здоровью или выживанию населения»*.

Агрессоры нарушили положения международного права, обеспечивающие особую защиту культурных ценностей. В частности, в Дополнительном протоколе к Гагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г. прямо говорится о запрете *«совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов»*. В Южной Осетии агрессоры осквернили и разрушили не только христианские святыни, но и стерли с лица земли синагогу и еврейское кладбище.

Агрессоры нарушили положения международного гуманитарного права, предусматривающие защиту имущества.

В ст. 53 IV Женевской конвенции 1949 г. запрещается всякое уничтожение *«движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или*

коллективной собственностью частных лиц или государства, общин, либо общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций».

Агрессоры нарушили положения ст. 76 и 77 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г., ст. 24 IV Женевской конвенции 1949 г., касающихся особой защиты женщин и детей, а также Декларацию, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г., о защите женщин и детей в чрезвычайных ситуациях и в период вооруженных конфликтов.

Все выше перечисленные действия грузинского руководства в совокупности подпадают под юридическую квалификацию, данную в ст. 6 Устава Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов, а именно *являются преступлениями против мира, военными преступлениями, преступлениями против человечности, а также преступлением геноцида.*

В отношении указанных преступлений Конвенцией о геноциде, Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I от 8 июня 1977 г. предусматривается *уголовная ответственность.*

В соответствии со ст. 49, 50, 129, и 146 I, II, III и IV Женевских конвенций 1949 г., соответственно, и ст. 86 и 87 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г. правительства должны обеспечить эффективное уголовное наказание для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения. Обвиняемые могут предстать перед международным трибуналом.

Уставами Нюрнбергского и Токийского трибуналов, чьи нормы являются общепризнанными нормами международного права, установлено, что *«должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания».*

Никакие сроки давности неприменимы к военным преступлениям, что зафиксировано в ст. 1 *Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества* от 26 ноября 1968 г.

С учетом вышеизложенного и принимая во внимание бесчисленные страдания аланского и абхазского народов, сознавая свою историческую ответственность перед грядущими поколениями народов мира, понимая необходимость решительного, ясного, четкого и жесткого осуждения агрессора, мы — народы мира, вправе и должны сделать следующее.

1. Гневно осудить агрессию Грузии и ее покровителей и подстрекателей против аланского и абхазского народов.

2. Потребовать очистить территорию Грузии от военных арсеналов, напичканных западными образцами оружия, и американских и израильских военных инструкторов.

3. Квалифицировать политику Грузии в отношении народов Абхазии и Южной Осетии как геноцид.

4. Квалифицировать персональные действия Саакашвили и его ближайшего окружения как действия заговорщиков, имеющих целью дестабилизировать кавказский регион с использованием военной силы и наемников. Такие действия не имеют ничего общего с подлинными интересами миролюбивого грузинского народа, многократно в своей истории доказавшего свою любовь, дружбу и уважение к другим народам.

5. Предложить правоохранительным органам государств, входящих в ООН, в соответствии с процедурой, предусмотренной соответствующим национальным уголовно-процессуальным законодательством, возбудить уголовные дела в отношении указанных лиц по признакам геноцида аланского народа.

6. Потребовать от Грузии возмещения экономического и морального ущерба, ущерба, нанесенного культурным и историческим памятникам, образовательным и научным учреждениям, здоровью людей в Абхазии и Южной Осетии в сроки, обеспечивающие быстрейшее восстановление разрушений и освобождения указанных народов от техногенной и гуманитарной катастрофы.

Как видно, уроки Второй мировой войны и, в частности, Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского процессов актуальны сегодня, как никогда.

Право должно стоять на службе мирного, устойчивого и прогнозируемого общественного развития и сурово карать тех, кто пытается ввергнуть народы в пучину кровавых войн.

GEORGIAN-OSSETIAN CONFLICT IN AUGUST 2008 IN THE LIGHT OF EXISTING INTERNATIONAL RULES

M.N. Kuznetsov

The Department of Civil and Labor Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya, st., Moscow, Russia, 117198

The article examines four facts that took place during the Georgian aggression against South Ossetia and Abkhazia from the point of international law. It presents the author's view on the assessment of these events and proposes a number of practical measures for the exhaustion of the conflict.

Key words: non-use of force in the foreign affairs, international law, genocide, peoples' self-determination, international personality, crimes against peace, war crimes, victims of war.